

# «Я ИГРАЮ С ВОСТОРГОМ...»

ЛЕТО — гастрольная пора. Так уж повелось, что в начале лета мы прощаемся со «своими» театрами, провожая их на гастроли и ожидая встречи осенью...

27 июня премьерным спектаклем «Единственный свидетель» закрыл свой сезон Свердловский драматический театр.

В театре успешно работает большая группа творческой молодежи. И прошедший сезон был для нее плодотворным и значительным. На каждой премьере, в каждом новом спектакле мы с радостью встречали яркие, резко плановые работы молодых актеров. Мы запомнили в новых ролях Г. Умелеву и Л. Крячун, Г. Приходько и М. Вуторину, В. Ломако, Ю. Мельниченко, В. Воронина... Мы желаем молодым актерам театра дальнейшей плодотворной творческой работы, множества интересных ролей, а сейчас — успешных гастролей.

Молодое поколение свердловчан увидело в этом сезоне несколько новых работ театра юного зрителя. Это, например, спектакль «Не считайте мои годы» — о чудесном человеке и великом писателе Гайдаре; чеховский «Вишневый сад», современная пьеса А. Алексина «Обратный адрес», премьера которой состоялась буквально на днях...

Сегодня в «гостиной» вы встретитесь с молодой актрисой Свердловского ТЮЗа Эммой Брашкиной.

В нашей «гостиной» вы найдете также рассказ о творчестве молодой артистки театра кукол Галины Тюриной.

«Я уже настоящая актриса, я играю с наслаждением, с восторгом, пьянею на сцене, и чувствую себя прекрасной... Я теперь знаю, понимаю, что в нашем деле главное — не слава, не блеск, не то, о чем я мечтала, а умение терпеть... и когда я думаю о своем призвании, то не боюсь жизни».

Эти слова Нины Заречной из чеховской «Чайки» могла бы повторить Эмма Брашкина, но вместо них она произнесла одну тихую фразу, которая никак не вязалась с улыбой восторга на ее красивом лице: «Радостей в театре бывает меньше, чем огорчений». И я подумала, какой жизнелюбивый характер надо иметь, чтобы и об огорчениях говорить без грусти, как это делала Эмма в течение всей нашей беседы.

Поначалу даже поразили постоянные восторженные нотки в ее голосе. Она не «кляла» ни одного дня своей жизни и не хотела бы в ней что-нибудь изменить.

Выпускной спектакль в театральном училище готовили год, но новая обстановка диктует новые правила. Попав в сложную атмосферу жизни Каменск-Уральского театра, где почти каждый месяц — премьера, и при этом масса выездных спектаклей, которые играют в случайных помещениях, часто прямо под открытым небом, Эмма быстро сориентировалась. Она хорошо запомнила слова своего педагога А. Ильина: «Окончание училища еще не дает право на звание актрисы», — не сетовала на обстоятельства, не ждала сразу большой роли, в которой могла бы показать себя, старалась как можно больше быть на сцене, как можно больше играть...

А совсем скоро Эмме поручили главную роль — Наташи в спектакле «104 страницы про любовь», а потом она начала репетировать Лику, героиню спектакля «Мой бедный Марат». Репетировали год. Но спектакль не пришлось сыграть — ушел из театра исполнитель основной роли. Казалось бы, что может быть огорчительней воспоминаний о несыгранной роли! Но Эмма говорит: «Я считаю самой большой, самой серьезной своей работой в Каменск-Уральском театре Лику. Пусть спектакль не был сыгран. В конце концов не это важно, а другое: та атмосфера полного творческого взаимопонимания между режиссером и актером, в которой наступил момент, когда я почувствовала, что могу сыграть Лику хорошо...»

Через несколько лет Эмма возвращается в Свердловск. Мне кажется, она относится к числу тех людей, у которых очень сильно развито конкретное чувство родины, воплощенное в родном городе, родном доме... Перед поступлением в театральное училище она держала экзамены в Ленинградский театральный институт и была принята, но, узнав, что есть возможность учиться в Свердловске, — в Ленинград не поехала.

Прошло больше десяти лет. Встретившись с ней теперь, я без труда узнала прежнюю Эмму. Она не утратила мироощущения, свойст-

венного юности. Я бы определила его как «восторг перед жизнью».

...Мы встретились случайно в антракте на просмотре спектакля «Обратный адрес». Второе действие я смотрела, сидя рядом с ней. Эмма во втором составе должна играть Нину Георгиевну, и сейчас с особым напряжением следит за артисткой В. Поповой. «Она очень хорошая артистка, — прошептала Эмма, наклонившись ко мне. — В «Вишневом саду» она играет Шарлотту».

Разговор продолжился после окончания просмотра:

— А ты играешь в «Вишневом саду»?

— Да. Раневскую. Когда мне дали роль — я даже расплакалась — испугалась, стала отказываться: не сыграть. Роль мирового репертуара — шутка ли. Но Юрий Ефимович Жигульский, наш главный режиссер, который ставил спектакль, помог мне преодолеть чувство страха. Наступил трудный и увлекательный период репетиций. Интересно, что работа над очередным спектаклем накладывает определенный отпечаток на жизнь вне театра. Репетируя Раневскую, я настолько прониклась отращиванием к любому проявлению грубости, что меня раздражала даже извечная толчея в трамваях и автобусах...

В Свердловском ТЮЗе Эмма Брашкина работает четвертый сезон. Она сыграла Беатриче в «Слуге двух господ», Тонию в «Одной любовью меньше», Оксану в «Городе на заре» (Этот спектакль — как память о первой любви: когда-то она играла Оксану на сцене Дворца пионеров), Паризу в «Сказке о царе Салтане», Раневскую в «Вишневом саду»...

Я шла на спектакль «Мужчина 17-ти лет». Зная пьесу, пыталась угадать роль, в которой увижу Эмму. «Скорее всего — учительница», — решила я.

Но она играла Варю, девушку-десятиклассницу, которой исполняется 17. В первые минуты мне показалось, что режиссер совершил ошибку, отдав артистке явно негизовского плана роль школьницы. Варя выглядела не школьницей в форменном платье с косичками, а молодой красивой женщиной. Но по мере того, как развивалось действие спектакля, я убеждалась — никакой ошибки режиссер не совершил. Эмма Брашкина не играет возраст. Суть образа Вари в том, как пылливо и сосредоточенно она пытается проникнуть в тайны взаимоотношений между людьми. В данном случае возраст измеряется лишь остротой восприятия мира. Больше того — Эмма передала своей героине свойственное ей самой чувство восторга перед жизнью, которое так присуще юности.

...Кончился спектакль. Торопливо разошлись только что аплодировавшие зрители.

Много позже выходит из театра она, счастливая, улыбающаяся, с цветами в руках... Актриса Эмма Брашкина.

Л. КОРНЕВА.